

УДК 343.231
DOI 10.37493/2409-1030.2021.2.16

Н. В. Мирошниченко
В. Ю. Максимов

ПРОЯВЛЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННОГО СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ ДЕЯНИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ГЛАВАМИ 17–34 УК РФ¹

Изучение насилия как способа совершения общественно опасного деяния имеет большое значение в уголовном праве, где предметом научного дискурса становятся вопросы отграничения преступного насилия от непроступного, видов и способов проявления насилия.

Настоящая статья является продолжением уголовно-правового исследования криминального насилия, предпринятого его авторами на страницах одного из предыдущих номеров журнала. В отличие от прошлой публикации, посвященной, в основном, теории вопроса, они осуществляют обзор форм и способов учета уголовно наказуемого насилия нормами Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Рассмотрев ранее особенности проявления насилия в преступлениях, направленных против жизни и здоровья личности, в рецензируемой статье авторы выявляют роль насилия (как в его физической, так и психической формах) в преступлениях против свободы, против половой неприкосновенности и половой свободы личности, против конституционных прав и свобод человека и гражданина, против семьи и несовершеннолетних. Во всех этих случаях они дифференцируют не только зако-

дательную формулировку преступного насилия, но и его формы, тяжесть последствий, а также особенности квалификации.

Таким же образом правовому анализу авторов подверглись и деяния, предусмотренные остальными разделами и главами Уголовного кодекса Российской Федерации – от преступлений против собственности до «международных» преступлений. При этом в статье отмечается, что криминализация насильственных преступлений отнюдь не закончена, поскольку в уголовном законе страны ежегодно появляются новые статьи, содержащие конститутивные и квалифицирующие признаки, которые можно отнести к насильственным.

В заключение на основе краткого обзора уголовно-правовой литературы последних лет авторы приходят к обоснованному выводу о недостаточности внимания, которое уголовно-правовая доктрина уделяет вопросам общетеоретического характера, посвященным обобщению форм и видов и актуализации единой теории криминального насилия.

Ключевые слова: способ совершения преступления, насилие, угроза, преступления против личности, вред здоровью.

Nadezhda Miroshnichenko
Vladimir Maksimov

MANIFESTATIONS OF VIOLENT ACTION IN CRIMES UNDER CHAPTERS 17–34 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The study of violence as a method of committing a socially dangerous act is of great importance in criminal law, where the subject of scientific discourse is the issues of distinguishing criminal violence from non-criminal, types and methods of violence.

This article is a continuation of the criminal law study of criminal violence, undertaken by its authors on the pages of one of the previous issues of the journal. In contrast to the previous publication, which was mainly devoted to the theory of the issue, they provide an overview of the forms and methods of accounting for criminally punishable violence by the norms of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation.

Having previously considered the features of violence in crimes against the life and health of the individual, in the reviewed article the authors identify the role of violence (both in its physical and mental forms) in crimes against freedom, against sexual inviolability and sexual freedom of the individual, against the constitutional rights and freedoms of man and citizen, against the family and minors. In all these cases, they differentiate not only the

legal formulation of criminal violence, but also its forms, the severity of the consequences, as well as the characteristics of the qualification.

In the same way, the legal analysis of the authors was also subject to the acts provided for in the remaining sections and chapters of the Criminal Code of the Russian Federation – from crimes against property to «international» crimes. At the same time, the article notes that the criminalization of violent crimes is by no means complete, since new articles appear in the criminal law of the country every year, containing constitutive and qualifying features that can be attributed to violent ones.

Based on a brief review of the criminal law literature of recent years, the authors come to a reasonable conclusion about the lack of attention that the criminal law doctrine pays to issues of a general theoretical nature, devoted to the generalization of forms and types and the actualization of a unified theory of criminal violence.

Key word: method of committing a crime, violence, threat, crimes against the person, harm to health.

1 Продолжение статьи Мирошниченко Н. В., Максимов В. Ю. Насильственный способ совершения деяния и его проявления в преступлениях против жизни и здоровья личности // Гуманитарные и юридические исследования. 2020. №4. С. 159–164.

Наша предыдущая публикация на страницах журнала «Гуманитарные и юридические исследования» была посвящена насилию как одному из наиболее распространенных способов совершения общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законодательством Российской Федерации. В указанной статье нами была принята попытка обобщения опыта уголовно-правового анализа криминального насилия, прежде всего, в Общей части уголовно-правовой науки, с анализом вариантов учета проявлений данного способа в деяниях, описанных в главе Особенной части Уголовного кодекса РФ, посвященной преступлениям против жизни и здоровья личности.

Целью настоящей статьи является продолжение начатого нами исследования и уголовно-правовой анализ насильственного способа преступных деяний, запрещенных статьями других глав УК России 1996 г. в их состоянии на начало 2021 года. Нашей гипотезой является положение о том, что насилие в тех или иных его формах проявляется во всех родах и видах преступлений, известных отечественному уголовному праву.

Преступления против свободы личности (гл.17 УК РФ) – это деяния, описанные в статьях 126-128.1 УК РФ: похищение человека; незаконное лишение свободы; торговля людьми; использование рабского труда; незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях; клевета.

В первом случае (ст.126) насилие (как физическое, так и психическое в виде угроз) может совпадать с насилием, применяемым в рамках и преступления, предусмотренного ст.127, т. е. выражаться в насильственном удержании человека в существенно ограниченном пространстве. Однако при похищении могут присутствовать и первоначальные стадии данного преступления: насильственный захват жертвы (внезапное агрессивное воздействие, связанное с лишением ее свободы передвигаться), – как в сознательном (против воли), так и в бессознательном (помимо воли) состоянии – и насильственное перемещение ее в другое, качественно новое для нее место. Согласие потерпевшего устраняет уголовную ответственность.

Квалифицированные виды преступлений могут предусматривать более серьезные виды насилия, например, опасного для жизни, а в ст.127.1 и 127.2 – применение насилия или угрозы такового, а также шантажа. Реально при применении насилия по ст.127 и 128 – может быть причинен легкий вред здоровью человека, по ч.1 ст.126, 127.1 и 127.2 – ущерб здоровью вплоть до вреда средней тяжести, а в квалифицированных случаях – до тяжкого вреда здоровью жертвы.

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (гл.18 УК РФ) традиционно подразделяются на ненасильствен-

ные (осуществляемые в отношении несовершеннолетних) и насильственные (в отношении всех лиц). К последней группе относятся: изнасилование, насильственные действия сексуального характера и понуждение к действиям сексуального характера (ст.131–133 УК).

Первые два преступления представляют собой две разновидности насильственных действий сексуального характера в широком смысле: конечное – сексуальное – деяние у них разное, а насилие, обеспечивающее совершение этих деяний, – одно и то же. Это может быть: насилие физическое (вплоть до вреда здоровью средней тяжести), угроза таковым (по ч.2 – и убийством), использование беспомощного состояния потерпевшего (сон, опьянение, болезнь, ограничение движений и т.п.). Следует заметить, что особо тяжкое изнасилование, предусмотренное частями 5 статей 131 и 132, влечет наказание вплоть до пожизненного лишения свободы.

В ст.133 насилие психологическое и заключается в шантаже, угрозе уничтожением, повреждением или изъятием имущества. Здесь становится возможным и насилие, когда виновный, понуждая жертву, использует ее материальную или иную зависимость.

В преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (гл.19 УК РФ) также встречаются насильственные деяния. Это: нарушение неприкосновенности жилища с отягчающими обстоятельствами (ч.2 ст.139); воспрепятствование осуществлению избирательных прав с отягчающими обстоятельствами (ч.2 ст.141); воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования (ст.149). Это также может быть квалифицированное воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов и воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий (ст.144 и ч.4 ст.148).

Во всех случаях имеется в виду как физическое насилие, так и его угроза. В первом и третьем – последствия могут выражаться в легком вреде здоровью, во втором же случае возможно причинение и вреда здоровью средней тяжести.

В преступлениях против семьи и несовершеннолетних (гл.20 УК РФ) применение насилия характерно для деяний, направленных против интересов лиц, не достигших возраста совершеннолетия.

Так, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст.150) совершается не только путем обещаний и обмана, но и при помощи угроз характера шантажа. В квалифицированном виде (ч.3) применяются также физическое насилие или угроза его применения. При чем последствием такого насилия может быть вред здоровью средней тяжести. То же можно сказать и

о квалифицированном вовлечении несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ч.3 ст.151).

Несколько лет назад эта группа преступлений была дополнена предусмотренным в ст.151.2 вовлечением несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни другого ребенка. Здесь среди приемов вовлечения в противоправную деятельность законодатель назвал угрозы или иной подобный способ.

Зачастую как насильственное преступление может проявляться неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст.156). Выраженное в статье бездействие криминализируется, только если оно было соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним. Проявленное в этих случаях насилие, может быть как психическим, так и физическим, а потерпевшему может быть причинен легкий вред здоровью.

Преступления против собственности (гл. 21 УК РФ) – это видовая группа деяний, совершенная в сфере экономики (разд. VIII), а не против личности. Тем не менее зачастую они совершаются с применением насилия; однако, конечно, это становится возможным только в том случае, когда на пути преступника к достижению корыстного результата оказывается «живая преграда». Ею может быть: собственник, иной владелец имущества, охранник, а также любой человек, вставший на его защиту.

Таким образом, в данных случаях насилие возможно при: квалифицированном грабеже (ч. 2 ст.162), разбое (ст.162), вымогательстве (ст.163), хищении предметов, имеющих особую ценность (ст.164), квалифицированном угоне (чч. 2 и 4 ст.166).

В грабеже при отягчающих обстоятельствах насилие (его угроза) не опасны для жизни или здоровья потерпевшего. При разбое всегда применяется опасное для жизни или здоровья насилие либо его угроза (при этом может быть причинен средней тяжести вред здоровью, а по ч. 4 статьи – и тяжкий вред).

Вымогательство всегда сопровождается угрозой: либо применения насилия, либо уничтожения или повреждения имущества, либо распространения нежелательных для потерпевшего сведений; однако в ч.2 предусматривается и непосредственное применение насилия (с последствиями вплоть до средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а в ч.3 – и причинение тяжкого вреда его здоровью).

Преступление статьи 164 возможно в виде и квалифицированного (насильственного) грабежа, и разбоя. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения с отягчающими обстоятельствами может быть совершено с угрозой или применением насилия, как не опасного для жизни или здоровья (ч.2), так и опасного (ч.4), включая тяжкий вред здоровью потерпевшего.

Преступления в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ) – хозяйственные уголовные правонарушения, однако, как и в ситуации с преступлениями против собственности, иногда стремление к корыстной цели в данных – умышленных – деяниях влечет применение насилия по отношению к носителям имущественных прав. Это, например, ограничение конкуренции с отягчающими обстоятельствами (чч. 2 и 3 ст.178); принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст.179) и другие преступления.

В обоих случаях в законе говорится о «применении насилия», т.е. как физического, так и психического, в т. ч. и об угрозе уничтожением или повреждением чужого имущества. Возможный вред здоровью потерпевшего – до средней тяжести при ограничении конкуренции и тяжкого при принуждении к совершению сделки или к отказу от ее совершения.

О принуждении как альтернативном способе совершения преступления упоминает и основной состав оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184). Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица, также возможно с применением насилия к лицу, которое осуществляет таможенный или пограничный контроль (чч. 3 и 4 ст. 194).

Одним из квалифицированных видов криминализированного в ноябре 2020 г. подкупа арбитра или третейского судьи (ч.7 ст.200.7) является использование в качестве способа обеспечения достижения преступной цели – вымогательства предмета подкупа, что, как известно, является разновидностью психического насилия.

Аналогичный признак содержит особо квалифицированный состав коммерческого подкупа, предусмотренного ч.7 ст.204 и отнесенного законодателем к следующей, 23-й главе УК РФ – о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Кроме того, ст.203 той же главы – о превышении полномочий, совершенном частным детективом или частным охранником, – содержит квалифицирующее обстоятельство в виде применения насилия, его угрозы, использования оружия или спецсредств, повлекшего к тому же тяжкие последствия, – в первую очередь, для личности потерпевшего.

Преступления против общественной безопасности (гл.24 УК РФ) имеют ту особенность, что посягают на все общество, но посредством воздействия на его представителей, т.е. отдельных – причем, обычно, случайных в конкретном событии – людей. Как правило, это воздействия насильственного характера.

Такой характер носят: террористический акт (ст.205), захват заложника (ст.206), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207),

бандитизм (ст. 209), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211), пиратство (ст. 227) и другие преступные деяния. Исходя из трактовки диспозиции ч.1 ст.205.1, они являются т. н. преступлениями террористической направленности, хотя последнее можно рассматривать и как разновидность разбоя (в данном случае – морского).

При совершении акта терроризма общественными действиями типа взрыва или поджога создается опасность гибели людей (возможно и психическое насилие – угроза такими действиями), ч. 2 охватывает наступление «тяжких последствий» (под которыми в уголовном праве традиционно понимается и тяжкий вред здоровью потерпевшего), а ч. 3 – и умышленное причинение смерти хотя бы одному человеку. Аналогичные последствия, хотя и в отношении, как правило, меньшего количества людей, предусмотрены четырьмя частями ст.206 «Захват заложника». Оба преступления – в случае их отягощения квалифицирующими признаками либо сопряжением с угонем воздушного, водного, железнодорожного транспорта – могут повлечь высшую из применяемых в настоящее время в России мер наказания – пожизненное лишение свободы.

Одной из форм бандитизма (ч. 2 ст. 209) является участие в совершаемых бандой нападениях, – как правило, разбойных. Заведомо ложное сообщение о террористическом акте является ярко выраженным примером насилия психического, однако в некоторых случаях (ч. 3 ст. 207) и оно может повлечь опасность гибели людей.

При угоне или захвате объекта любого из названных в ст. 211 видов общественного транспорта (воздушного либо водного транспортного средства, железнодорожного подвижного состава) применяется физическое или психическое насилие, зачастую – опасное для жизни или здоровья представителей общества (часть 2 той же статьи).

Любая форма хищения (в т.ч. насильственный грабёж и разбой), а также вымогательство являются способом осуществления таких преступлений в отношении: ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221), а также оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226).

При квалифицированной контрабанде (ст. 226.1) к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, применяется насилие, охватывающее вред здоровью средней тяжести, а при пиратстве (ст.227) – любое насилие (до тяжкого вреда здоровью) или его угроза.

Весьма схожи с предыдущими преступления против общественного порядка (гл. 24 УК РФ). Насильственный характер из этих правонарушений носят массовые беспорядки (ст. 212) и хулиганство (ст. 213).

Массовые беспорядки сопровождаются, как правило, насилием, уничтожением имущества, взрывами, оказанием вооруженного сопротивления представителям власти и т. д. Статья 212 сложная и предусматривает в первых пяти своих частях последовательно: организацию таких беспорядков, склонение к ним, участие в них и призывы к ним и к насилию над гражданами, прохождение обучения участию в беспорядках. Очевидно, что непосредственно к насильственным можно отнести только преступление части 2 статьи (т.е. само участие). Судя по санкции, этим составом может охватываться и средней тяжести вред здоровью потерпевших.

Состав хулиганства в его редакции января 2021 г. характеризуется, в том числе, применением насилия или угрозой такового (ч.1 ст. 213), оружия или используемых в качестве него предметов (ч. 2), а также взрывчатых веществ или взрывных устройств (ч. 3), а по ч. 2 – и сопротивлением представителю власти или приравненному к нему лицу. Можно предположить, что в действующей редакции оно охватывает не только легкий вред здоровью, как раньше, а такие же последствия, как и в массовых беспорядках.

Из преступлений против здоровья населения и общественной нравственности (гл. 25 УК РФ) насилием могут сопровождаться следующие: хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных и тому подобных веществ (ст. 229), склонение с отягчающими обстоятельствами к их потреблению (ч. 2 ст. 230), участие в деятельности объединения, посягающего на личность и права граждан (ч.2 ст.239), квалифицированное вовлечение в занятие проституцией (ч. 2 ст. 240) и организация этого занятия (ч.2 ст. 241), уничтожение либо повреждение воинских захоронений (ч. 2 ст. 243.4) и надругательство над телами умерших и местами их захоронения (ч. 2 ст. 244) с отягчающими обстоятельствами и др. При жестоком обращении с животными, хоть и могут проявляться садистские методы, но насилие направлено не против человека.

При хищении наркотиков или психотропов может применяться такое же насилие, как при насильственном грабеже, разбое или вымогательстве. Склонение к их употреблению, вовлечение в проституцию, организация занятия ею, надругательство над телами умерших и местами их захоронения могут осуществляться с насилием или угрозой его применения. Аналогичный квалифицирующий признак появился во введенной в Уголовный кодекс РФ в апреле 2020 года ст. 243.4 об уничтожении или повреждении воинских захоронений и памятников воинской славы. При квалифицированной контрабанде названных предметов (ст. 229.1) насилие применяется к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, и может повлечь пожизненное лишение свободы виновного.

Статья о склонении спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, (ст. 230.1) предусматривает в качестве квалифицирующего признака шантаж, насилие или его угрозу. Ст. 239 криминализует создание объединения или участие в объединении, деятельность которого сопряжена, в частности, с насилием над гражданами.

Государственные преступления (раздел X УК РФ) также могут быть сопровождаться насилием над отдельными представителями госвласти либо даже простыми гражданами. В первую очередь, в Кодексе речь идет о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства (гл. 29 УК РФ).

В этой главе насильственными преступлениями выступают: посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277), насильственный захват власти или насильственное ее удержание (ст. 278), вооруженный мятеж (ст. 279), участие в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282.1) или в деятельности экстремистской организации (ч. 2 ст. 282.2), квалифицированное возбуждение ненависти либо вражды, унижения человеческого достоинства (ч. 2 ст. 282), очень близка к этому диверсия (ст. 281).

Посягательство на жизнь – это либо убийство, либо покушение на него, и максимальное наказание за него, предусмотренное названной статьей, – смертная казнь. Насильственные захват или удержание власти и вооруженный мятеж практически не обходятся без жертв, т. к. непосредственно направлены против конкретных людей – носителей власти. Квалифицированная диверсия (ч. 3 ст. 281) предусматривает умышленное причинение смерти человеку (и может повлечь пожизненное лишение свободы преступника), а возбуждение ненависти либо вражды с отягчающими обстоятельствами (ч. 2 ст. 282) – применение насилия или его угрозу.

Экстремистское сообщество – это то, которое направлено на совершение таких преступлений, как: воспрепятствование проведению собраний, хулиганство, надругательство над телами умерших, возбуждение ненависти к социальной группе и др. Многие из этих деяний могут совершаться с применением насилия или угрозой такового.

Преступления против интересов службы теперь предусмотрены в двух главах Кодекса (гл. 23 и 30 УК РФ) – службы в коммерческих и иных организациях, а также в государственных органах и органах местного самоуправления. Здесь с насилием совершаются: превышение полномочий частными детективами и охранниками (ч. 2 ст. 203) и должностных полномочий (ч. 3 ст. 286), квалифицированные коммерческий подкуп и получение взятки (ч. 7 ст. 204 и ч. 5 ст. 290).

В первых двух случаях может иметь место насилие (физическое, вплоть до причинения вреда здоровью средней тяжести) или угроза его

применения. Коммерческий подкуп и получение взятки могут сопровождаться вымогательством, что можно рассматривать как разновидность шантажа. Не исключено, что данный способ совершения преступления может быть использован и при осуществлении мелкого взяточничества (ст. 291.2).

Преступления против правосудия (гл. 31 УК РФ) достаточно часто сопровождаются насильственным воздействием на участников судопроизводства и процесса его обеспечения. В качестве таких деяний можно назвать, в первую очередь, следующие: посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295), угроза или насильственные действия по отношению к ним (ст. 296), неуважение к суду (ст. 297), незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301), принуждение к даче показаний (ст. 302 и ч. 2 ст. 309), квалифицированный побег (ч. 3 ст. 313).

Первое преступление аналогично по способу посягательству, предусмотренному ст. 277, и карается так же. По ст. 296 криминализируются: угроза убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества (ч. 1), а также насилие физическое, как не опасное (ч. 3), так и опасное (ч. 4) для жизни и здоровья. Неуважение к суду проявляется в виде оскорбления, которое можно рассматривать как психическое насилие над личностью (как и в ст. 319 и 336).

Задержание и заключение под стражу, содержание под ней, естественно, – насильственные преступления. Принуждение к даче показаний может осуществляться посредством либо шантажа и угроз, вплоть до угрозы убийством (ч. 1 ст. 302 и ч. 2 ст. 309), либо физического насилия (ч. 3 и 4 ст. 309), а также издевательств или пытки (ч. 2 ст. 302). При побеге из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи иногда может использоваться опасное для жизни или здоровья насилие или угроза таковым (ч. 3 ст. 313).

В преступлениях против порядка управления (гл. 32 УК РФ) насилие проявляется в случаях покушения на личную неприкосновенность носителей административной власти. Это – посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317), применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318), его оскорбление (ст. 319), дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321), незаконное пересечение Госграницы РФ с отягчающими обстоятельствами (ч. 3 ст. 322), квалифицированное самоуправство (ч. 2 ст. 330).

Посягательство на жизнь и оскорбление в этих статьях понимается (и наказывается) так же, как и в аналогичных статьях предыдущих глав. Применение насилия по ст. 318 и при дезорганизации

деятельности учреждений УИН по ст.321 может быть самым разнообразным: как угрозой, так и физическим, не опасным либо опасным для жизни и здоровья. Насилие или его угроза присутствуют и в двух остальных преступлениях, но, очевидно, не опасные для жизни, т.е. повлекшие в худшем случае вред здоровью средней тяжести.

Опасными для жизни и здоровья человека преступлениями против военной службы (гл. 33 УК РФ) является ряд личностных посягательств в период прохождения потерпевшими воензированной (армейской или иной) службы. Такими выступают: сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы (ст. 333), насильственные действия в отношении него (ст. 334), нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст.335), оскорбление (ст. 336).

Сопротивление и принуждение, насильственные действия в отношении начальника сопровождаются насилием (в т.ч. побоями) или его угрозой, а по ч. 2 статей 333 и 334 предусматривают причинение вреда здоровью средней тяжести или тяжкого. Нарушение уставных правил связано с унижением чести и достоинства военнослужащих, издевательствами над одними из них, а также с насилием. Части 2 и 3 статьи 335 охватывают причинение вреда здоровью соответственно средней тяжести и тяжкого.

Наиболее тяжкие, предусмотренные уголовным законодательством России и других стран, преступления – противоправные деяния, направленные против мира и безопасности человечества (гл. 34 УК РФ). Весьма часто они сопряжены с насилием, причем над большими группами людей, численность которых соразмерима со всем человечеством.

Так, без огромных человеческих жертв не обходятся: развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353), применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356), геноцид (ст. 357). Сопряжено с угрозой названных последствий и участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях (ч. 3 ст. 359). Насильственные преступления – нападение на лиц, которые пользуются международной защитой (ст. 360) и акт международного терроризма (ст. 361).

В первых двух преступлениях цель виновного – по возможности максимальные жертвы, в том числе среди мирного населения (последствия могут быть любыми, вплоть до их гибели). При геноциде – это убийство, тяжкий вред здоровью, насильственное воспрепятствование деторождению, принудительная передача детей, насильственное переселение и т.п. действия, рассчитанные на уничтожение национальной, этнической или иной группы людей. Это преступление является, без сомнения, одним из самых тяжких, известных уголовному праву, и карается смертной казнью.

Наемник участвует в конфликте с оружием в руках, его цель – убийство или выведение из строя другим путем солдат противника. Нападение может иметь самые разнообразные цели, не связанные с причинением тяжкого вреда здоровью, в то время как террористический акт за пределами Российской Федерации может повлечь и гибель неопределенного числа людей (хотя и без этого последняя статья действующего УК РФ предусматривает в качестве уголовно-правового последствия описанного в ней деяния пожизненное лишение свободы виновного в нем лица).

В заключение обратим внимание читателя на то, что современная уголовно-правовая доктрина, а также законодательство и правоприменительная практика обладают инструментарием дифференцированного учета проявления насилия. Так, с точки зрения уголовного права насильственный способ совершения преступления может иметь троякое значение.

Во-первых, насилие в отдельных составах преступлений учитывается законодателем в качестве их обязательного признака и, таким образом, возможна как часть основного состава, необходимой для самой уголовной ответственности (например, при разбое). При отсутствии данного признака правовой ответственности может вообще не быть, либо правовая ответственность способна наступать, но она будет не уголовно-правовой (а, например, административной), либо может следовать уголовная ответственность, но по другой уголовно-правовой норме.

Во-вторых, насилие может признаваться квалифицирующим признаком преступлений, в основные составы которых оно не входит. В таком случае, оно будет усиливать уголовную ответственность (т. е. влечь перекалфикацию с части 1 статьи УК РФ на части 2, 3 и т. д.), но и без его наличия ответственность все равно будет наступать, хотя и в меньшей степени (по части 1 той же статьи).

В-третьих, если насилие не предусмотрено статьей УК РФ ни в качестве конститутивного, ни квалифицирующего признака, но фактически оно присутствует в реально совершенном преступлении, то оно может быть в некоторых наиболее опасных своих формах учтено как обстоятельство, отягчающее наказание, в соответствии, например, с п.«и» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Нельзя не отметить, что в последнее время исследователи криминального насилия сосредоточились на изучении отдельных сфер его проявления, а именно: гендерного, подросткового и – особенно в условиях пандемийной изоляции – семейно-домашнего насилия. В то же время комплексное исследование насилия как уголовно-правового (а не, к примеру, общесоциального или философского [1]) явления почти не встречается на страницах современной отечественной

юридической печати. За последние два-три года как приятное исключение можно отметить в этой связи, наверное, лишь небольшую журнальную статью В. С. Мариной и Л. В. Сотниковой [2].

В то же время, как мы видим на основе анализа статей Уголовного кодекса РФ, насилие – в разнообразных формах своего проявления, – наряду с обманом, злоупотреблением служебным положением и нарушением специальных правил выступает одним из наиболее распространенных

в отечественном уголовном законе способов совершения практически всех видов преступлений – от посягательств на права отдельной личности до преступных актов, направленных против всего человечества. В силу этого нам представляется явно недостаточным уровень законодательной разработки вопросов, связанных с применением столь разнообразных форм насильственных преступных посягательств, а также внимания, уделяемого им в современной уголовно-правовой доктрине.

Литература

1. Борисов С. Н. Философия войны и мира, насилия и ненасилия. Монография / под ред. В.П. Римского. М.: Академический проект, 2019. 462 с.
2. Марина В. С., Сотникова Л. В. К вопросу о понятии «насилие» в российском законодательстве и теории // Modern Science. 2021. №2-1. С. 169-171.

References

1. Borisov S. N. Filosofiya vojny i mira, nasiliya i nenasiliya. Monografiya / pod red. V.P. Rimskogo (Philosophy of war and peace, violence and nonviolence. Monograph / ed. by V. P. Rimsky). Moscow: Academic project, 2019. 462 p. (In Russian).
2. Marina V. S., Sotnikova L. V. K voprosu o ponyatii «nasilie» v rossijskom zakonodatel'stve i teorii (On the concept of «Violence» in Russian Legislation and Theory) // Modern Science. 2021. №2-1. P.169-171. (In Russian).

Сведения об авторах

Мирошниченко Надежда Викторовна – доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления и права Ставропольского государственного аграрного университета (Ставрополь) / n01071978@mail.ru

Максимов Владимир Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления и права Ставропольского государственного аграрного университета (Ставрополь) / maximow26@yandex.ru

Information about the authors

Miroshnichenko Nadezhda – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Chair of State and Municipal Administration and Law, Stavropol State Agrarian University (Stavropol) / n01071978@mail.ru

Maksimov Vladimir – PhD in Law, Associate Professor, Chair of State and Municipal Administration and Law, Stavropol State Agrarian University (Stavropol) / maximow26@yandex.ru